

Неромантичное

Ли Сяоцань

В промерзший парк Ли Сяоцань забрел под вечер. Занятий никаких уже не было, да и за сегодняшний день он изрядно уже устал. Хотелось найти тихое место, отдохнуть и поразмыслить. В первую очередь над тем, зачем он вообще сюда приперся в этот монастырь. Место интересное, спору нет, но будет ли толк? Найдёт ли он здесь то, что ищет? Одного дня на решение этого вопроса было явно мало.

Ли обернулся, сзади виднелся пруд и чайный домик, вдоль тропинки тянулись какие-то палки. Видимо, летом это должно было цвести, скрывая тропинку от посторонних глаз, но сейчас все просматривалось, как на ладони. В том числе и целующаяся в стороне парочка. Ли хмыкнул и повернул в другую сторону.

Вскоре в парке обнаружилась скамейка под аркой из веток. Опять же предполагалась романтика. Сяоцань легко представил, как здесь сидят парень и девушка, целуются, а цветы и зелень скрывает их от глаз наставника, который идет по дорожке в поисках учеников.

Он устроился на скамейке, вытащил из кармана электронную читалку. Надолго ее не хватит, это понятно - электричества в этом месте еще не изобрели. Но молодой человек был уверен, что найдет способ заряжать свою игрушку. В конце концов, может быть что-то придумается с помощью магии.

Эта мысль неожиданно понравилась парню. Он не стал включать читалку, отломил ближайшую ветку и принялся вспоминать все, что проходил в школе по физике. Ветка пригодилась для чертежа по земле схемы.

Андреас Думитреску

Когда он последнее время выпускал свою рысь погулять? Вроде осенью, а может и нет. В общем, зверь рвался наружу, и вечером, когда не было ничего важного и нужного, он пошел в парк глициний и выпустил своего зверя.

Рысь нюхала воздух, широко раздувая крылья носа и приоткрыв рот. Голова была немного запрокинута назад, чтобы наверняка не упустить ни одного постороннего запаха. Ушные раковины подрагивали, словно локаторы ловя что-то постороннее. Тихая и бесшумная поступь мохнатых лап, прислушивание, обнюхивание воздуха, и снова шаг.

Лапа наткнулась на ветку, и животное опустило голову, вытащило из лапы куски коры. Снова тихая и грациозная поступь шагов.

Подняв лапу, готовясь сделать очередной шаг, животное остановилось и настороженно принюхалось. В парке был человек. Рысь тихо и недовольно рыкнула и, припав к земле, поползла в сторону человека. От него не исходила агрессия, а любопытство, как известно, не порок. Спрятавшись в кустах и оставшись лежать, зверь стал следить за действиями человека, который водил палочкой по земле. В каждой кошке живет котёнок, озорной и хулиганистый, и зверю захотелось поиграть, но Андреас удерживал свою сущность от этого неразумного действия. Пусть лучше человек не замечает притаившегося зверя, а то вдруг испугается... все-таки не домашняя киска смотрит..

Ли Сяоцань

Ли и не замечал ничего и никого. Ровно до того момента, когда у него сломалась

ветка, и он повернулся к кусту за другой. Тогда-то и увидел среди веток горящие глаза какого-то зверя. Огромная кошка... рысь... до сих пор рысей он видел только на картинках и был уверен, что ареал их обитание лежит далеко от Тибета.

Молодой человек замер, судорожно вспоминая, как надо себя вести при встрече с диким животным. Убегать? Бессмысленно - рысь быстрее человека. Превратиться в лиса и убегать? Тот же результат. Разве что зверь офигеет от неожиданности и забудет за ним гнаться. Стоять на месте и ждать, что решит киса? Ну-ну, может у нее сегодня обед пропущен вместе с завтраком, и некое лицо китайско-русской национальности будет для кисы экзотическим ужином. Ли нервно хихикнул. Бурная фантазия представила, как он лежит на столе, а рысь сосредоточенно поливает его соусом.

- Нет, это идиотизм. Я под соусом невкусный! - решительно сказал он. - Да и без него тоже. И вообще, рыси людей не едят.

Андреас Думитреску

Рысь глядела на человека, во взгляде было чистейшее любопытство. Если бы рысь не была дикой кошкой, то подошла бы к человеку, чтобы попроситься на поглаживание за ушком. Но рысь является хищником, который не очень любит находиться рядом с человеком, хоть и привыкает к нему в некоторых случаях, поэтому животное вздохнуло и положило голову на лапы. Прикрыло глаза и все обратилось в слух.

Где-то пробежало мелкое животное, судя по всему полевка или что-то похожее, может обычная мышь, но рысь разве что ухом повела, мыши для нее были слишком банальны и малы. Да и зверь сейчас не хотел никуда уходить, он был сытый и довольный.

А человек, застигнутый врасплох, так и сидел на месте. Может стоит уйти, чтобы не смущать? Вот человек бы, вторая сущность, так и сделал, но рысь - довольно гордое животное, к тому же, как и все кошки, достаточно ленивое.

Вскоре лежать надоело, и зверь, поднявшись на лапы, зевнув и громко щелкнув челюстями, облизнулся и в несколько прыжков скрылся в дебрях парка.

Перевоплощение обратно произошло быстро и с привычной болью, которую Андреас старался не замечать - она была настолько очевидна, что только трусы могут обращать на нее внимания. Хотя "трусы" - это грубо сказано, но некоторые не могут вот прямо сразу абстрагироваться от нее. Энди мотнул головой, поправил куртку и вернулся к человеку.

- Прошу прощения, если моя рысь вас напугала, - сказал он, улыбнувшись, - вы новенький? Что-то я раньше вас не видел. - Он протянул руку для знакомства. - Энди.

Ли Сяоцань

Большая кошка неожиданно встала и скрылась в кустах, а вместо нее вскоре появился взрослый парень. В таком месте Ли легко поверил в то, что рысь была его домашней любимцей. Здесь многое было слишком странно и непонятно.

- Ничего, я не боюсь кошек. Даже больших. Ну, почти не боюсь, - ответил он, пожал протянутую руку. - Я Сяоцань Ли. Ли - это имя. Я только недавно приехал сюда, даже еще не знаком почти ни с кем. А вы держите у себя рысь? Вам разрешили? Или вы один из здешних наставников?

Ли подумал, что этот самый Энди вполне мог быть кем-то вроде героя одной дурацкой книжки, которую он прочитал по категорической просьбе Виктора. Как бишь его звали? Преподаватель хорошего по возможности обращения с животными... Харлей? Нет, Хагрид! Точно.

Андреас Думитреску

Они обменялись рукопожатиями. После Энди убрал руки в карманы куртки и прислонился к деревцу, слушая молодого человека. Новенький, со странной фамилией. Хотя это его лично уже не удивляло. Сам носил не менее странную для места своего рождения фамилию, но не менять же, в самом деле, если она ему нравилась?

На вопрос о животном и откуда это животное взялось и где оно содержится, Энди усмехнулся, думая, что именно сказать. Желаемое или действительное? Или выдать желаемое за действительное? Да, наверное, так. Пусть этот новичок пока думает, что животные здесь просто гуляют, а то ещё инфаркт его схватит, если Энди выдаст ему всю правду. Вот здесь и сейчас. А ему что потом с этим делать? Рыси не едят людей, как верно подметил Ли.

- Ну, животные здесь, конечно, есть, но они же не любят людей и чужого присутствия. Поэтому увидеть их тяжело. Поэтому вы счастливчик, Ли, - он усмехнулся и подмигнул молодому человеку. - Нет, я всего лишь обитатель, для ученика староват, а для мастера слишком мало знаю.

Ли Сяоцань

- То есть вы просто тут живете. Не учитесь, не учите... а что же вы тогда делаете? О, - внезапно осенило Ли. - Вы местный монах!

Про зверей было понятно. Ну, правильно: есть горы, есть лес, почему бы не быть и зверям. Вот только как дикие звери уживаются с оборотнями? А тут их Ли уже встретил двоих. Ну, если посчитать и его самого, то можно сказать троих, вот только те оборотни, которые жили тут, были совсем другими. Они учились превращаться в животных, а не были такими с рождения. До сих пор Сяоцань полагал, что такой дар либо есть, либо нет, но в этом монастыре, похоже, умели "подоить крокодила".

Андреас Думитреску

На предположение парня о его монашеском чине/сане Андреас рассмеялся. Правда, это длилось всего несколько секунд, после чего молодой человек снова стал серьезен.

- Нет, я не монах, я слишком волосатый для монаха. И не серьезен, - снова засмеялся Андреас. Он на секунду представил себе настоящего классического монаха - ну как классического - о которых показывают художественные фильмы, и понял, что если бы он хотел заделаться в монахи, то его бы выперли из монастыря. Ну или бы вообще не пустили на порог. Хотя есть некоторые монастыри, которые берут вообще любого...

Впрочем сейчас не об этом речь.

- Ну что же, - протянул он, глядя по сторонам. Хорошее всё-таки это место, парк глициний. особенно когда они цветут. Интересно, почему он раньше сюда не заходил? А, не было желания. - Кстати. чего ты тут делаешь? В смысле, не отвлекаю я тебя или ты типа заблудился? - Он перешёл на "ты", посчитав, что

можно переходить на неформальное общение. Официально всё-таки нужно к кому-то более старшему или вообще к мастеру обращаться. Вот так.

Ли Сяоцань

- Я тут пытаюсь изобрести электричество, - честно признался Ли. - Не люблю без привычных вещей оставаться. Без техники. А тут - каменный век и джунгли. Вот и думаю, может как-то магически можно заряжать аккумулятор.

Новый знакомый не был монахом, что радовало - правил разговоров с монахами Сяоцань не знал. Но кем он был? И почему при его появлении убежала рысь? Или он так неприятен животным? Но внутреннее чутье подсказывало, что дело вовсе не в этом.

- А чем занимаются тут обитатели? - поинтересовался он.

Эту категорию жителей монастыря Ли пока не встречал и слабо вообще представлял себе здешнюю иерархию.

- И как тут вообще строится это... ну... кто главный, кто чуть менее... кто директор этой школы, кто завуч?

Андреас Думитреску

- Электричество, - скривился молодой человек, - не уверен, что с помощью магии можно сделать электричество. Хотя в большом мире уже что-то чуть ли не из воздуха можно сделать.

Про рысь он не стал больше ничего говорить, хоть и чувствовал, что у парня возникает много вопросов и был рад, что тот их не озвучивает. По крайней мере, ничего придумывать не стоит, а знать про то, что перед ним стоит оборотень не очень приятная новость. Почему-то все боятся оборотней. И он тоже боялся. Наверное, это всё детские страшилки, которыми пугают детей. Хотя кто знает - кто знает.

Так. Что он там говорил? А, про иерархию.

- Все обитатели, будь то ученики или неопределившиеся, а также мастера, делают что-то полезное для монастыря, с учеников спрос сильнее, им чаще выпадает дежурить. Обитатели приходят просто чтобы в основном найти что-то ценное. Смысл жизни, душевное спокойствие. Что-то такое. Ну а мастера обучают всех желающих. Вот как-то так... И да, тут нет ни школы, ни директора. Исключить не могут. Выгнать... можно, конечно, нарушит правила, но это должно быть что-то такое, слишком серьёзное... так что добро пожаловать.

Ли Сяоцань

- Спасибо, - сказал вежливый Сяоцань. - Теперь хоть что-то понимаю. А то куратор у меня... - он задумался, пытаюсь подобрать нужное слово на китайском. В голову лезли русские слова, типа, "раздолбай" и его синонимы. - Очень занятой человек, - выкрутился Ли. - И я даже найти его порой не могу. Ну так как, ты нашел здесь смысл жизни?

Вопрос о смысле жизни был очень важен, это Сяоцань знал на примере отца своей

одноклассницы Иры. Тот любил сесть во дворе с друзьями, открыть бутылку водки и провозгласить:

- Смысл жизни! В чем?! Кто ответит?!

Никто не отвечал, конечно, и бутылка выпивалась. Но и после этого смысл не находился, а выходила Иркина мать и начинала отчитывать мужа, что тот опять напился, вместо того, чтобы... далее следовал внушительный список.

В общем, Сяоцань твердо усвоил, что в водке смысл жизни не находится.

Андреас Думитреску

- Да, некоторых мастеров очень сложно не то чтобы найти, но и даже поймать, - кивнул Андреас. Ему самому пока не понадобилось никого искать-ловить, он иногда ходил на занятия, но в основном просто существовал здесь, стараясь иногда делать что-то полезное. Почему-то даже не развивал в себе способности и не учился чему-то новому. Действительно важному.

- Обращайся к другим, вот просто подходишь и говоришь, "сифу такой-то, я хочу обучиться тому-то, научите меня", и мастер найдёт время когда-нибудь позаниматься. Останется только вопрос этого самого времени.

Сам он таким же способом просил занятие у мастера Петрович, и занятие прошло интересно и получилось познавательным. Хотелось снова повторить, но пока не было острой необходимости. Молодой человек усмехнулся и посмотрел на небо. По нему плыли облака. До ушей донёсся вопрос о смысле жизни.

- Пока я нашёл здесь спокойствие и уединение. До смысла надо ещё работать и работать, - он пожал плечами. Да, спокойствие и уединение - то, что было ему нужно на протяжении пяти лет. Он отправился в путешествия, чтобы найти это спокойствие, он учился в институте, но это всё было не то. Его вся эта ситуация угнетала, и порой большое скопление людей ему начинало мешать. И уединения не было почти. А здесь ему нравилось. Здесь было очень много людей, однако то ли место было действительно какое-то загадочное, то ли территория была огромная, но жители друг другу не мешали, не приставали, не сталкивались в проходах. Здесь было хорошо...

Ли Сяоцань

- Если б я еще знал, чему хочу научиться, - вздохнул Сяоцань. - Я пришел сюда с одной целью, а теперь вижу сразу много целей перед собой. Возможностей. Вероятностей. И понятия не имею, что мне делать дальше.

Ли вздохнул, откинул в сторону палку. У него было ощущение, что он занимается ерундой. И все, что он делает здесь, в монастыре - ерунда. Уроки какие-то, на которые он примазывается, непонятно зачем, ведь ни оценок, ни даже комментариев от мастеров не следует. И чему он при этом учиться? Да ничему. Просто реализует свои имеющиеся возможности. Разве что мастер Ян, тьфу, то есть сифу (дурацкое слово для человека, привыкшего слушать русский язык, сразу вспоминается игра во дворе, по которой надо было бегать и кидать друг в друга тряпкой "сифачить"), чему-то его и впрямь учил. Магия Воды. Завораживающее и притягательное искусство. Родство со стихией.

Андреас Думитреску

- Развивать в себе что-то. Знакомиться и разговаривать с людьми. Да просто жить,

например, - сказал молодой человек, слегка улыбнувшись.

Он присел на бревно рядом с Ли и протер лицо руками. Посмотрел на какие-то схемы, формулы, или что он там рисовал. Физика никогда не была любимым предметом, в математике он разбирался более менее, но вроде электричество - это физика. А, какая разница. Все равно электричество в монастыре, затерянном в горах - это бред.

- Здесь очень много возможностей. Можно, например, тренироваться самому, можно с кем-то. Развивать свой навык, узнавать что-то новое. Можно заниматься земледелием или садоводством.

Ну или напиться какого-то сомнительного пойла с подругой и приставать к людям, неся добро и помощь нуждающимся. Этот момент молодой человек не озвучил, решив, что достаточно тех людей, которые об этом знают. И новых не стоит посвящать в этот прикольный позор. Было, конечно, забавно и весело, но на следующий день после употребления того "божественного напитка" лично у Андреаса сильно болела голова. Так, что хотелось пойти на эшафот. Добровольно. В общем, было интересно. Хотя до этого он просто существовал здесь лет семь, если не больше.

- Так что вот как-то так.
